это была за пожирающая секта?» — спрашивает Барюэль, — и отвечает: «Многие люди, не понимая причины французской революции, утверждали, что вся сия бунтующая и заговорная секта ничего не значила до революции». Барюэль утверждает, что в особой форме эта «секта» существовала уже до революции. «Они (якобинцы) были так же новы, как и самое их звание», т. е. как буржуазия, говорит Барюэль в другом месте. Они были даже при дворе Людовика XVI, утверждает Барюэль. «Есть люди, — говорит он далее, — которые, прельстясь зловредным призраком, хотя и соглашаются, что французская революция была приуготовлена прежде; но не страшатся утверждать, что ее первые виновники не имели худого намерения... Якобинские корифеи всего более стараются усилить это заблуждение».

Исследуя историю и причины французской революции, Барюэль усматривает три этапа якобинского заговора. Первый этап — заговор софистов беззакония против бога и всех церквей, в Женеве, Лондоне, Амстердаме, Париже, Риме и других местах.

Второй этап — заговор софистов беззакония и возмущения против всех законов и правлений, не исключая даже и республик: против всех гражданских обществ и против всякой собственности какая б она ни была».

Говоря о первом этапе, Барюэль называет следующих основных его виновников: Вольтер, Даламбер и Фридрих, король Прусский, к ним он присоединяет Дидеро.[1]

Однако задолго до перевода «Истории» Барюэля еще в 1793 г., русское дворянство пытается объяснить причины возникновения революции во Франции. Эти попытки нашли свое отражение в исключительно интересной брошюре «Мысли беспристрастного

[1] Карамзинист Н. Брусилов в своем стерлинанском сочинении «Бедный Леандр или автор без риторики» (СПб., 1803) писал: «Вольтер был самый едкий человек, он много сделал вреда Франции и переворот, сделавшийся в одной части, я приписываю большею частью его и других философов Франции сочинениям» (стр. 30). «Если бы Вольтер был истинным христианином, я бы почитал его первейшим из человеков» (стр. 31). Достаточно этого высказывания, чтобы стало ясно, в какой мере среди русского охранительно настроенного дворянства должны были иметь успех рассуждения Барюэля. Кроме Барюэля несомненно значительное влияние на формирование русской реакционной идеологии должны были оказать такие авторы, как E. Burke, Reflections on the Revolution in France, 1790; Mallet du Pan (Jacques), Des principes et des causes de la Revolution de France, Paris-Londre, 1790 (эта книга имелась в библиотеке Воронцовых), аббат Le Franc, Considérations sur la révolution sociale, 1791, и др.